

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ ДЕСТРУКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (НРО)

Петрова Н.В.

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Государство - основной социальный институт, обеспечивающий, реализующий и контролирующий отношения социальных институтов общества и религиозных организаций, поскольку только государству принадлежит право официально представлять общество в целом, издавать обязательные для всеобщего исполнения законы и другие нормативные акты, осуществлять правосудие и защиту граждан.

Система социального контроля, реализующаяся в России с 1990-ого года, имела ряд серьезных недоработок, основной из которых, является слабость социального института государства в создании правовой базы, в регулировании, контроле и экспертизе деятельности НРО." Как отмечает специалист в области изучения взаимодействия НРО и образовательных учреждений - И.А. Галицкая, «государство, объявив «себя вне религии», полностью самоустранилось от контроля качества «духовной пищи», свободно распространяемой в стране».¹

Недостаточное внимание со стороны государства и его основных социальных институтов к проблеме НРО с самого момента их появления на территории России привело к такому массовому их распространению.

¹ См.: Галицкая И.А., Метлик И.В, Соловьев А.В. О предупреждении внедрения нетрадиционных религиозных объединений и культов деструктивной направленности в учебные заведения. Методические рекомендации для директоров школ и органов управления образованием //Директор школы. -2000. - №4. -С. 97-127.

Так, с 1990 г. по 1997 г. государство фактически устранилось от какого-либо регулирования деятельности религиозных организаций.² С нашей точки зрения это является полностью неприемлемым, поскольку государство создает механизмы для обеспечения взаимодействия социальных институтов общества и религиозных организаций.

Устранение государства от процесса социального контроля привело к трудно исправимым ошибкам. Незавершенность правовой базы отношений государства и религиозных организаций проявляется в недостатках при регистрации религиозных организаций, при контроле за деятельностью религиозных объединений.

К тому же практически отсутствуют независимые государственные органы, которые бы занимались проблемами НРО, и были бы наделены правоприменительной способностью в отношении случаев нарушения ими законодательства и прав и свобод человека и гражданина.

В этой связи особенно примечателен опыт Франции, где помимо межведомственного агентства информации о сектантской деятельности, 13 ноября 1996 года по распоряжению тогдашнего премьер-министра Алена Жюппена создан межведомственный наблюдательный Совет для борьбы с «опасными» новыми религиозными группами. Совет состоит из 30 человек, членов Сената и Национальной Ассамблеи. Совет работает в тесной связи с министерствами внутренних дел, иностранных дел и по делам молодежи и спорта. Целью этого Совета является сбор информации о новых религиозных группах и анализ «феномена сект»,

² См.: Рогоза В. А. Взаимодействие федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации. И Р.П.У.: дис. на соиск. канд. ист. н. - Москва, 2002. - с 18. 09.00.13

информирование властей об их росте и предложение мер по борьбе с опасностью, которую представляют эти группы.

Функции Совета делятся на три группы. Прежде всего, в его задачи входит анализировать деятельность? НРО, несмотря на трудности в определении таковых, второй функцией является регулярный отчет о своей работе перед премьером, причем отчет должен включать в себя предполагаемые меры по борьбе с НРО, третья функция - информировать общественность. В России же, подобная практика отсутствует.

Отсутствует в России и независимая экспертиза, независимый экспертный орган по проведению экспертизы вероучений, культовых практик, социальной деятельности НРО с точки зрения их воздействия на личность и деструктивности деятельности НРО.

В качестве огромного недостатка системы социального контроля, существующего в России, мы выделяем слабость судебного механизма, поскольку практически отсутствует судебная практика относительно деструктивного воздействия НРО на личность, а результаты имеющейся практики не претворяются на практике.

Также, почти полностью отсутствует регулирование со стороны институтов гражданского общества. Здесь обнаруживается слабость институтов гражданского общества в получении информации, формировании общественного мнения по проблеме новых религиозных организаций.

Таким образом, на сегодняшний день в России назрела объективная необходимость коренной перестройки системы отношений государство - религия - общество - семья, выработке мер по социальному контролю деструктивного воздействия на личность НРО. С нашей точки зрения отношения в этой сфере все еще не являются отрегулированными.

Определяющей целью социального контроля со стороны государства, по мнению автора, является: 1) обеспечение свободы

совести и вероисповедания человека и гражданина, 2) гарантия от посягательств на права и свободы человека, 3) содействие консолидации и стабильности общества, его духовному оздоровлению.

Социальный контроль деятельности НРО со стороны государства реализуется через правовое регулирование, экспертизу, информирование населения, воспитание молодежи в духе традиций, контроль деятельности новых религиозных организаций.

Анализ проблем социального контроля деструктивной деятельности НРО со стороны государства и выработке линии социального контроля с нашей точки зрения следует начинать с законодательства и законодательно закрепленных норм.

В Конституции Республики Башкортостан (статья 14) также провозглашено: «Республика Башкортостан - светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства. Религиозные объединения равны перед законом».³

То есть Русская православная церковь, Ислам и «Общество Сознания Кришны» у нас имеют равные права. С нашей точки зрения это не правильно, поскольку здесь не учитывается роль религии в обществе, роль в формировании культуры России, в истории народа, а также принцип созидательности.

В законопроекте «О религиозных объединениях», который разрабатывается в Государственной Думе сейчас, предполагается, что одним из ключевых понятий обновленного Закона станет понятие «традиционная конфессия», введение которого в российское законодательство приведет к дифференциации религиозных объединений по признаку их «традиционности». В частности,

³ См.: Конституция Республики Башкортостан. – Уфа, 1995, с.8.

говорится о необходимости признать государствообразующую роль Русской Православной Церкви.

Инициаторами корректировки Закона «О свободе совести и религиозных объединениях» являются органы Юстиции РФ, которые указывают на реально существующий разрыв между законодательством и правоприменительной практикой в сфере церковно-государственных отношений.

Мы не имеем в виду, что необходимо установить традиционную религию в качестве государственной, необходимо признать ее роль в обществе и дать ей определенные привилегии по сравнению с новыми нетрадиционными религиями.

В Испании, например, по соглашениям, подписанным со светскими властями, Католическая церковь обладает рядом существенных привилегий перед другими религиозными течениями. Выделяются также «глубоко укоренившиеся церкви меньшинств» (Федерация евангелистических общин, Федерация израильских общин и Исламская комиссия), которые также оформили соглашения с правительством, обеспечивающие им ряд преимуществ. Последователи всех иных конфессий соглашений со светской властью не имеют, действуют на основании общих законов, включены в реестр религиозных объединений.⁴

В большинстве других стран Европы законодательство также отдает предпочтение одной или нескольким религиям (большой частью это католицизм и некоторые направления протестантства), исторически укоренившимся в этих странах. К

⁴ См.: Никольский О. Испания: залог стабильности //Миссионерское обозрение (Приложение к газете «Православная Москва»). - 1996. - №5, с. 12.

НРО там отношение иное, нет никакого равенства с традиционными конфессиями, в отличие от России.⁵

С нашей точки зрения, наряду с принципами демократии, свободы совести, религиозного плюрализма, необходимо выработать систему регулирования, противодействия и контроля за деятельностью НРО, основанную на *принципе дифференцированного подхода, который предполагает более жестко регламентировать деятельность РО, проводить религиоведческую экспертизу и при выявлении деструктивности, идей экстремистского толка принимать меры, вплоть до запрещения деятельности данного НРО.*

Высокая трудность идентификации и выделения НРО среди различных психологических, образовательно-культурных и иных объединений, а также в определении именно деструктивных организаций среди множества религиозных организаций.

В государственном реестре Министерства Юстиции на 1 января 2005 г. зарегистрированы 21448 религиозных организаций, представляющих более 60 конфессий, Церквей, религиозных направлений и деноминаций (кроме того, большое число религиозных организаций и групп (примерно 30%) действуют без регистрации, не получая статуса юридического лица).

При этом НРО, в том числе и имеющие явно деструктивные признаки, могут регистрироваться под видом общественных организаций, профсоюзов и др. Так, многие деструктивные НРО действуют под прикрытием так называемых фронтовых организаций, часто меняют свои названия, проводят «реорганизации», якобы отрекаясь от прошлого «плохого» («Семья», «Белое братство»), что также затрудняет их правильную идентификацию.

⁵ См.: Колосовская С. Политика Европы в области религии //Тверская, 13, 28 ноября - 4 декабря 1996 г., с.3

К примеру, после запрета организации «АУМ Синрике» и ареста ее лидера Сека Асахары, она стала существовать под наименованием «Алеф», руководители которой провозглашали, что не имеют ничего общего с «АУМ-ом», а также открыли в Г. Москве организацию «Атман» - культурный фонд, или как они себя именуют - центр изучения восточной культуры.⁶

К тому же само деструктивное вероучение НРО часто могут идентифицировать как таковое только специалисты высокого уровня. На наш взгляд, обнаруживается разобщенность специалистов по деятельности НРО, отсутствие координации в их работе

Еще в России отсутствуют возможности полного контроля деятельности даже одной конкретной религиозной организации. Ситуация такова, что после запрета многие НРО переходят на нелегальное положение, ужесточают конспирацию и увеличивают свою мобильность (постоянные передвижения адептов НРО), что еще более снижает контроль над ними со стороны властей.

Даже при ликвидации конкретной деструктивной НРО и изоляции ее лидеров остается проблема последователей этой НРО, действия которых непредсказуемы, а арест и изоляция руководителей, однако, не всегда прекратят существования самой НРО. Примером могут служить письма М.Цвигун своим сторонникам из тюрьмы, по которым последние строят свою жизнь до сих пор, или фальшивые стенограммы судебных разбирательств в Японии по делу об «АУМ Синрике», распространяемые среди российских адептов.

С нашей авторской позиции система социального контроля предполагает, прежде всего, создание правовой базы, которая призвана нормировать поведение РО в обществе, что обеспечит безопасное функционирование НРО в обществе.

⁶ См.: По материалам программы «Специальное расследование» (14 февраля, 2005 г., НТВ).

Законодательно необходимо определить понятие религиозных организаций, которые следует относить к новым. То есть понятийно разграничить организации, относящиеся к НРО, либо же к традиционным для России. Обозначить по каким параметрам организацию относить к новой религиозной определить отличия НРО от культурно-образовательной, около религиозной.

Во избежание путаницы и недвусмысленности при экспертизе деструктивной деятельности НРО, следует определить статус НРО отношению к традиционным религиям (равенство, приоритет традиционных над НРО, запрет деятельности НРО). Необходимо четко определить границы деятельности НРО в обществе: как можно осуществлять миссионерскую деятельность (с уведомления местных органов, или нет, какие методы работы с адептами можно использовать и т.п.).

Региональные законы должны соответствовать федеральным, не должно быть разночтений, причем республиканский закон, с нашей точки зрения должен быть символическим, основную силу должен иметь федеральный закон.

Между ними не должно быть путаницы, расплывчатости, двусмысленности.

Для достижения эффективного регулирования необходимо разработать четкие критерии деструктивности, вычлняя с их помощью опасные НРО.

Все эти шаги позволят избежать путаницы при регистрации, контроле и регулировании деятельности НРО, а также, с нашей позиции, необходимо:

- отрегулировать имущественные отношения государства и религиозных объединений (как осуществляется возврат земель; в какой форме

- собственности находятся земли, занятые под строительством храмов;
- определить систему налогообложения с деятельности религиозных организаций),
- определить позицию государства в отношении границ преподавания религии в школе,
 - создать независимый экспертный орган, состоящий из специалистов по религиоведению и НРО.
 - создать федеральное ведомство по делам НРО, то есть необходим орган, который будет заниматься проблемами непосредственно НРО, проводить экспертизу деятельности, следить за исполнением законодательства, выработать рекомендации по улучшению взаимодействия с НРО, который был бы наделен более серьезными полномочиями в случае каких-либо нарушений и т.д.

Помимо усиленного контроля при регистрации религиозных объединений, на наш взгляд, необходим более тщательный контроль за деятельностью уже зарегистрированных НРО, который должен осуществляться по следующим параметрам:

1. контроль за соблюдением законодательства, разработка, и главное - применение уголовных мер в случаях его нарушения,

2. осуществление экспертизы религиозных программ. В этой связи на наш взгляд является целесообразным создание Экспертного Совета

независимого органа, который будет проводить экспертизу религиозных

учений с точки зрения приносимого ими вреда личности и обществу,

рассматривать спорные случаи, выявлять преступления против личности

и т.п.

3. контроль за соответствием заявленных целей религиозной организации

области ее деятельности в действительности. Поскольку декларируемые

и реальные цели деятельности новых религиозных организаций не всегда

совпадают.

Например, «Церковь Объединения» С. Муна с помощью системы оплачиваемых поездок за рубеж для учителей осуществляет вербовку учителей, а также через клубы боевых искусств осуществляет активную работу среди студенчества для массированного вовлечения его представителей в «Церковь Объединения».⁷

Особо следует выделить следующий институт в системе социального контроля – это общество в целом, а именно: центры по реабилитации адептов НРО, средства массовой информации как институт, влияющий на формирование общественного мнения и образ жизни молодежи, и порой определяющий их.

Важная роль в формировании здорового образа жизни принадлежит культуре, спорту, кружкам самодеятельности. В последнее десятилетие XX века учреждения культуры переживали кризис. Ситуация была такова, что было закрыто, либо перепрофилировано более половины таких учреждений.

В связи с этим, часть молодежи оказалось не занятой каким-либо общественно одобряемым, здоровым и полезным видом деятельности.

⁷ по материалам Информационно-аналитического центра по проблемам нетрадиционных религий при МГОПУ им. М.А. Шолохова

Отсюда, с нашей точки зрения, - пик наркомании, насилия, жестокости и распространения НРО среди подростков. Так, по данным за 1997г., официальная статистика говорит о восьмикратном увеличении числа студентов-наркоманов.⁸ Численность же адептов подросткового возраста НРО увеличилась в 4 раза за 1996г. и составило: в возрасте до 18 лет - около 500 тысяч, а от 18 до 25 лет — 1 миллион человек.⁹ Все эти тенденции актуализируют присутствие социальных институтов общества в системе социального контроля деструктивного воздействия НРО на личность.

Одним из приоритетных направлений сдерживания деструктивной религиозной экспансии является более полное и объективное информирование населения о деятельности (в том числе и криминального характера) религиозных объединений.

Наша исследовательская позиция по отношению к необходимости информированности общества заключается в следующем: чем выше уровень информированности общества, тем менее распространены будут деятельность НРО и меньшими последствия от их деятельности.

И если НРО деструктивного типа нельзя полностью запретить, то обществу нужны образцы поведения, которые вырабатывают заинтересованность в том, чтобы проповедь сомнительных ценностей не поощрялась.

В данный момент мы отмечаем низкий уровень информированности населения, обнаружившийся в ходе социологического исследования. Так, согласно результатам авторского опроса населения (по РБ, выборка 1300 человек, 2004 г.)

⁸ См.: Наркомания в России: угроза нации // Российская газета. - 1998. - 3 матра. - с.3.

⁹ См.: Криминогенность тоталитарных сект// Радонеж. - 1996. - №21.-сб.

только 31% знакомы с некоторыми названиями новых религиозных организаций, часть из них, а именно только 12% в подобные организации никогда бы не вступили, оставшаяся часть могла проявить интерес к данному типу религиозных организаций, поскольку не осведомлена о действительном вреде некоторых новых религиозных организаций.

К сожалению, в настоящее время в России ситуация в области освещения деятельности НРО должна быть названа *«информационным голодом»*. Анализ вышедших монографий относительно деятельности НРО за период с 1996г. по 2005г. показал, что издания выходят ограниченным тиражом, к тому же авторы многих справочников не всегда являются беспристрастными профессионалами в области НРО.

Справочных изданий за этот период вышло всего 6, и то очень ограниченным тиражом. Например, в 1996г. вышло всего два справочника,¹⁰ по сути своей скорее рекламных, нежели объективных (так, раздел, посвященный ведическим религиям, был подготовлен Зуевым И.В., одним из высших священников кришнаитов. В разделе он писал о себе самом и своей РО). Однако, в условиях дефицита сведений, эти книги, тем не менее, оказались в чем-то полезными. Потому, что до их выхода систематизированную и обработанную информацию такого уровня НРО в России населению было почерпнуть практически нигде. К их недостаткам можно отнести, кроме вышеупомянутой рекламности, также ограниченность количества рассмотренных НРО деструктивного

¹⁰ См.: Религия, свобода совести, государственно-церковные отношения в России / Под общ. ред. д. ф. н., проф. Н.А. Трофимчука. - М.: Изд-во РАГС, 1996. - 286 с. и Мировой опыт государственно-церковных отношений: Учебн. пособие / Под общ. ред. д. ф. н., проф. Н.А. Трофимчука. 2-е изд., дополн. и перераб. М.: Изд-во РАГС, 1999.,

Религиозные организации Российской Федерации: Справочник. Под общ. Ред. М.М. Прусака; В.В. Борщева. Аналитический вестник № 24. Специальный выпуск. - М.: Республика, 1996. -271с.

характера и отсутствие сведений, раскрывающих глубинные различия вероучений.

Более или менее систематически публикуют материалы о деструктивных НРО лишь православные издательства,¹¹ однако круг их распространения ограничен.

Православие, Русская Православная Церковь (РПЦ) занимают сейчас доминирующее положение в средствах массовой информации, прежде всего, электронных СМИ. Публикации мусульманского характера, об исламе на региональном и федеральном уровне являются менее выраженными.

Автор исследовал, каким образом, освещалась проблема деятельности НРО в период с 1 января 1996г. по 31 декабря 1997г., а также с 1 января 2003 по июнь 2005г. Для исследования отобраны 4 центральных издания: «Аргументы и факты», «Вечерняя Уфа», «Российская газета», «Комсомольская Правда».

В период с 1 января 1996г. по 31 декабря 1997г в 2-х изданиях суммарно («Российская газета», «Вечерняя Уфа») было опубликовано 18 статей обще религиозного характера и посвященных непосредственно НРО всего 9.

Таким образом, на пике распространения НРО общественность не имела

возможности получить полную информацию.

В период с 1 января 2001г. по июнь 2005г. в 4-х изданиях суммарно («Аргументы и факты», «Вечерняя Уфа», «Российская газета»,

¹¹ См.: Новые религиозные объединения России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера: Справочник. Издание 3-е, дополненное. / Миссионерский отдел Московского Патриархата РПЦ. Информационно-аналитический вестник №1. - Белгород, 2002.-446с.

«Комсомольская Правда») опубликована 61 статья, причем посвященных деятельности НРО - 16.

Напрашивается вывод: общественная дискуссия о проблемах НРО отстает от времени, когда возможно реально повлиять на его содержание. Средства массовой информации не выполняют свою роль правдивой, точной, объективной и сбалансированной информации.

Изучая деятельность средств массовой информации по проблеме противодействия деструктивному влиянию НРО, обращает на себя внимание

отсутствие заинтересованности СМИ в пропаганде патриотического воспитания личности. В этом присутствует вина не самих СМИ, а скорее недоработки социального контроля государства в работе со СМИ.

В связи с этим, повышение уровня работы со СМИ телевидения, печати по вопросам правильного освещения проблемы является также первоочередной задачей. Поскольку современные СМИ практически не освещают деструктивность НРО (если за 1 год - 20004-2005 - на канале НТВ вышло в эфир 4 передачи, касающиеся деструктивности НРО, на канале Россия - 1 передача, то на канале ОРТ 1 передача и 1 репортаж в воскресных вечерних новостях).

В результате современные СМИ формируют мировоззрение, прямо противоположное традиционным мировоззренческим и духовно-нравственным основам уклада жизни россиян. В сознание внедряются опасные для духовного и психического развития личности идеи и образы.

Помимо слабого, или же вернее сказать практически отсутствующего информирования о деструктивной деятельности НРО, в СМИ практически отсутствует информация о деятельности центров по реабилитации жертв, адептов НРО.

Особую эффективность приобрела бы информационная работа в учебных заведениях: с подростками, их родителями, где помимо

тематических бесед по сущности НРО, их деятельности, деструктивности, необходимо разработать печатное издание брошюрок-памяток о деструктивной деятельности каждой НРО.

Таким образом, чтобы обеспечить духовную безопасность общества и, прежде всего, молодежи, необходимы серьезные меры по ликвидации религиозной безграмотности, как административных работников, педагогов, психологов, так и населения (и, в первую очередь, молодежи).

Однако государство, общество, СМИ, система образования не заменят воспитания в семье. *Семье, как основному ведущему институту социализации принадлежит особая роль в становлении личности.* Поэтому, с нашей точки зрения, целостность процесса социального контроля деструктивной деятельности НРО придает наличие в нем социального института семьи.

Социальный институт семьи является первичным и ключевым звеном всей социальной системы, из семьи люди приходят в общество, в ней воспитываются основные черты личности гражданина, семья задает повседневный тон всей общественной жизни.

В качестве субъекта семья выступает звеном, составным компонентом в процессе социального контроля негативного воздействия НРО на личность. Значимость социального института семьи в системе социального контроля обусловлена рядом обстоятельств.

Через воспитание в семье реализуется религиозное воспитание и духовно-нравственное становление личности. Школы, средства массовой информации на стадии ранней социализации дают, несомненно, определенные знания, но первичные знания ребенок получает в семье, когда непрерывно, день за днем, дома, ребенок приобщается к духовным ценностям.

К сожалению, необходимо заметить, что многие семьи осуществляют воспитание, в частности религиозное воспитание, на низком уровне,

неосознанно, стихийно, безответственно. Детей воспитывают, перекладывая воспитание, фактически, на других агентов социализации - систему образования и воспитания - детский сад, школу.

С другой стороны, семья, являясь ячейкой общества, выступает объектом социального контроля, поскольку сама испытывает негативное влияние НРО.

В целом можно следующим образом сгруппировать возможный ущерб, который НРО в состоянии причинить семье (по информации, предоставленной сотрудниками Центра реабилитации жертв нетрадиционных религий г. Москва, Центром реабилитации жертв нетрадиционных религий «Надежда» г. Уфа):

- разрушение семей;
- появление социальных сирот - детей, брошенных родителями, вступившими в НРО;
- оставление без ухода престарелых родителей их детьми, ушедшими в секту; -резкое ухудшение здоровья членов семьи адепта НРО (в первую очередь психического) из-за его разрыва с нею; -проблемы воспитания детей в неполных семьях;
- трагедии, связанные с принуждением руководителями НРО своих адептов к разделу имущества, совместно нажитого в браке, с передачей доли адепта в данную организацию;
- вовлечение членом семьи — адептом НРО — своих родных и близких в НРО;
- физическое и психологическое насилие, осуществляемое адептом в своей семье по религиозным мотивам, особенно над детьми;
- введение адептом НРО по религиозным мотивам режима неполноценного питания.

Деятельность НРО также тесно связана с проблемой наркомании в семье. Проведенные в 1998 году НИИ МВД России исследования в

северных регионах страны, показали, что многие потребители наркотиков так или иначе связаны с новыми религиозными организациями, в частности, с «Белым братством» и другими. В своих ритуалах они пропагандируют применение наркотиков.

Областей деструктивного влияния НРО на семью множество. Однако нас интересует, прежде всего, вопрос: *Каким образом, семья, как социальный институт общества, способна препятствовать попаданию ее членов в НРО? Какие функции она выполняет в процессе социального контроля? Результат того, что человек становится адептом НРО - это следствие неправильного воспитания в семье, или же недостатка семьи как таковой?*

Роль социального института семьи в процессе социального контроля многофакторная. Конкретные функции семьи в процессе социального контроля деструктивного воздействия НРО на личность вытекают из функций семьи как социального института и малой социальной группы.

С нашей точки зрения, роль семьи в процессе первичного социального контроля обусловлена предупреждением попадания личности в новую религиозную организацию, что связано, прежде всего, воспитанием с семье (включая религиозное), семейными отношениями, а также социальной базой семьи.

Исходя из авторского исследования адептов НРО («Богородичный центр», «Общество сознания Кришны», «Церковь объединения», «Свидетели Иеговы», «Адвентисты седьмого Дня») среди факторов, «отвечающих» за попадание личности в НРО со стороны семьи следует относить религиозно-нравственное воспитание, характер отношений в семье. В целом можно дать следующие объяснения этому.

Во-первых, большинство адептов НРО из неблагополучных семей (56%). Во-вторых, практика показывает, что в НРО попадают одинокие люди, либо люди, испытывающие временные трудности в жизни, кризис -

это группа ситуационных факторов. К ситуационным факторам можно отнести развод, безработицу, переезд, отъезд в колледж, смерть близкого, слабость из-за возраста или болезни и т.д..

Так, М. Шамс, П. Джексон и М. Аргал полагают, что присутствие человека в НРО является буферным следствием перенесенного стресса. М. Аргал утверждает, что ужасы Второй мировой войны вызывали у американцев, участвующих в боях, усиление религиозности.

Опрос среди адептов «Общества сознания Кришны» и «Свидетелей Иеговы»¹² подтвердил гипотезу. Так, 41% опрошенных стали адептами этих организаций в результате потери близкого человека, неуверенности в завтрашнем дне, трудностей на работе, либо отсутствием работы, болезни и т.д.

И, в-третьих, само воспитание в семье может служить мотивом вступления в НРО. Здесь мы имеем ввиду не только наличие религиозного воспитания, но и сами отношения в семье, установки воспитания, отношения родителей и многое другое.

Говоря о воспитании в семье, Д.К. Росс подчеркивал, что оно может повлиять на тип НРО, но не будет сильным средством сдерживания вербовки. По его исследованиям¹³, степень близости в семье, частота и качество общения, демократичность или авторитаризм членов семьи могут либо уменьшить, либо усиливать уязвимость человека в отношении НРО.

Социальный институт семьи выполняет роль вторичного и третичного социального контроля. Вторичного, поскольку предупреждает уход членов семьи в НРО. А третичный, так как

¹²

¹³ См.: Садовникова Ж.В. Подготовка будущих социальных педагогов к профилактике вовлечения молодежи в религиозные секты: Дис. канд. Филос. наук., Тамбов, 2004 с61.

отношения в семье – это, по-сути, социально-психологическая реабилитация членов семьи, которые являются адептами НРО.

Таким образом, в процессе социального контроля семья выступает как способ организации социальной среды личности. Воспитание в семье является основной базой социально-педагогического контроля.

В связи с этим, необходимо восстановить функции семьи как института, обеспечивающего религиозное воспитание. Пока проблеме религиозного воспитания и образования детей посвящено ничтожно малое количество изданий. Привлекает внимание издание С.С. Куломзиной,¹⁴ профессора Свято-Владимирской Духовной семинарии, особой разработанностью проблем православного воспитания, автор также разработала методику религиозного образования детей в зависимости от возрастных градаций.

Для выполнения семьей своих функций в процессе социально-педагогического контроля, с нашей точки зрения, с ней необходимо работать по следующим направлениям.

1) *Работа с родителями по разъяснению источников НРО, сущности, социальной опасности, деструктивности, психологических приемах деятельности, практике нарушения НРО законодательства, преступлениях, с целью формирования у них адекватного представления о деятельности НРО.*

2) *Работа с родителями, дети которых стали адептами НРО.* Здесь уже необходимо снабдить родителей информацией по социально-психологической реабилитации и о способах поведения с детьми-адептами НРО.

3) *Работа с родителями, посещающими НРО с целью: во-первых, раннего выявления родителей, посещающих НРО, и проведение среди них тренингов, направленных на развитие у людей устойчивости к внешнему*

¹⁴ См.: Куломзина С.С. Наша церковь и наши дети.- М.: Мартис, 1994. – 160с

сектантскому давлению. А во-вторых, с целью преодоления внутреннего психофизиологического дискомфорта, связанного с прекращением посещения НРО, а в случаях, когда это необходимо - организация психологического, медицинского консультирования.

Эффективность контрольных и профилактических мероприятий может быть обеспечена только при условии обязательного включения следующих составляющих института гражданского общества: социального института государства, средств массовой информации, семьи.